

▶ НАКАНУНЕ ДНЯ ПОБЕДЫ
НА ЭКРАНЫ СТРАНЫ ВЫШЕЛ ФИЛЬМ
РЕНАТА ДАВЛЕТЬЯРОВА
«А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...»

Генеральный
спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

Реклама

Еще далеко до зари

Сюжет повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...» можно не пересказывать: его знают и те, кто не читал книгу и даже не смотрел фильм Станислава Ростоцкого, вышедший в 1972 году. История, произошедшая в Карелии в 1942 году, история пяти девушек-зенитчиц и угрюмого старшины, столкнувшихся с немецкими диверсантами, стала одним из символов войны, устройством, через которое наше сознание, войны не знавшее, воспринимает ее. История трагическая, потому что погибают все героини, и это ясно с самого начала. История трагедийная в высшем смысле, ибо всеми героями — и протагонистами, и антагонистами — руководит сильнейший их рок, или долг, или страх... И в то же время история гуманистическая, поскольку на фоне рока только сильнее и отчетливее высвечиваются человеческие образы девушек, которые надеялись жить, а повенчались с гибелью.

НЕКОТОРЫЕ нынешние кинематографисты обычно замечают, отдавая дань уважения советскому кинематографу, что все-таки прежний киноязык непонятен современному зрителю. Нужно что-то новое, скроенное по современным лекалам — но, конечно, с тем же значительным наполнением.

Очевидно, Ренат Давлетьяров, режиссер новой версии «А зори здесь тихие...», принадлежит к этим же кинематографистам. После трилогии «Любовь-морковь», о достоинствах которой мы не будем подробно говорить, он обратился к столь востребованной теме патриотизма и Великой Отечественной. Здесь он попал и еще в одно яблочко, поскольку в последнее время вышло множество фильмов именно о женщинах на войне — стоит вспомнить и «Батальон», и «Битву за Севастополь», хотя их вдохновением послужили, может быть, как раз повесть Васильева и первый фильм.

Но все равно сейчас тренд налицо. Кто-то использует этот образ, чтобы попытаться показать абсурдность войны — воронки, втягивающей в себя всех. Кто-то рифмуется с образом Родины-матери. Что с этим мотивом делает Ренат Давлетьяров, станет понятно ниже, а для зрителя — в конце фильма.

Из интервью известно, что режиссер утверждал: он не собирался мериться с фильмом Ростоцкого, а снимал исключительно по книге Васильева. Это, конечно, не так, да и невозможно было бы представить новые «Зори», совершенно свободные от сравнения с прежней картиной. И образы персонажей, и сама структура с врезками повторяют — только то, что в фильме Ростоцкого было показано подчеркнуто условными, цветными «мечтами» героинь, у Давлетьярова — предельно четкие, разжевывающие всё флешбэки. Кто, когда, где... Кое-что пришлось и добавить: например, Лиза Бричкина (Софья

Актриса Анастасия Микulichина сыграла в фильме Риту Осянину.

Лебедева) не с Брянщины (как в книге) и не с Вологодчины (как в фильме), а из-за Урала. Потому что из семьи раскулаченных и сосланных. Флешбэк: Лиза крестится, стоя над могилами родителей. Галя Четвертак (Кристина Асмус) — не просто детдомовский подкидыш, а дочка репрессированных. Флешбэк: черный воронок, ночь, НКВД. Вставлено в плоть сюжета это столь же деловито, сколь и схематично. Понятно, что идея была, как и у Васильева, — показать разные российские характеры, происхождение, дать

из пулемета. Налет мессеров тоже превращен в сокращенный «Перл Харбор». И поэтому, когда уже в основном сюжете девушки сталкиваются с немцами, это, в общем-то, не пугает. Мы уже и не то видели. Нам уже просмаковали всю войну, сладострастно показали оторванные руки-ноги, взрывы и трассеры в хорошем разрешении.

И здесь нет места тому ужасу, который внезапно наполняет девушек от столкновения с врагом, о котором в повести, — со зверем о двух руках и ногах, с тем, который, по

бойкой вайеристской оптикой, как ненастоящие взрывы и немцы.

Тут даже нет вины актрис, которые достаточно хорошо старались — это видно. Тут нет вины Петра Федорова, который своего старшину Васкова сделал не смурным и рассудительным, рано постаревшим от горя молодым парнем, а каким-то агрессивным невротиком. Дело не в этом. А в том, что здесь всё напоказ и довольно-таки бесстыдно. Музыка — то страшная, то грустная. Природа — красивая... Нет той самой тишины зорь. Той, о которой в повести сказано: «Та таинственная минута, когда одно событие переходит в другое, когда причина сменяется следствием, когда рождается случай. В обычной жизни человек никогда не замечает ее, но на войне, где нервы напряжены до предела, где на первый жизненный срез снова выходит первобытный смысл существования — уцелеть, — минута эта делается реальной, физически ощутимой и длинной до бесконечности».

В финале режиссеру еще кое-что добавить пришлось. Привозят новых девчат. Звучит бравадная музыка. И Федот Евграфыч, заulyбавшись в усы, говорит: «Пополнение». Очевидно, он рад тому, что новую партию женского мяса можно будет швырнуть в котел войны, еще кем-то заткнуть эту топку. Не знаю, может быть, это в духе нового патриотизма. Но это точно не в духе книги Бориса Васильева, где центральным вопросом звучит: «Пока война, понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно, почему вам умирать приходилось?»

▶ «А зори здесь тихие...». Россия. 2015 год. Режиссер Ренат Давлетьяров. В ролях: Петр Федоров, Анастасия Микulichина, Женя Малахова, Агния Кузнецова, Софья Лебедева, Кристина Асмус, Екатерина Вилкова, Анатолий Белый, Дарья Мороз, Виктор Проскурин.

срез воюющей страны — и дополнить это тем, что в советском творчестве упомянуто быть не могло. Но сделано это так машинально, так навязчиво-доходчиво, в таких штампах, что лучше бы и не было.

Видимо, это и есть новый, актуальный киноязык. Фильм вообще весь таков. Напоказ — абсолютно всё, сразу, при первой же возможности, начистоту. Когда рассказывается история Риты Осяниной (Анастасия Микulichина) — конечно, это прекрасный повод затеять мини-батальную сцену про 22 июня; когда идет речь про Соню Гурвич (Агния Кузнецова), нам устраивают мини-«Пианиста» с желтыми звездами и расстрелами

тексту повести, забыл, что он человек, — и потому страшнее страшного.

Точно так же и с банной сценой. В фильме Ростоцкого она была, по своим временам, скандальной. Сейчас видно, что она необходима, ибо показывает эти тела девушек, человеческие, хрупкие и сильные, живые, — тела, которые будут пронзены ножами и пулями, которые ждет мучение и смерть.

В фильме Давлетьярова это — повод устроить сцену пошловатой эротики в пене. Режиссер даже, увлекшись, повторяет сеанс подсматривания: под водопадом тоже можно красиво искупаться. И эти тела точно так же ненастоящи, осмыслены уже этой плей-

Федор ДУБШАН
Фото: Вячеслав Прокофьев/ТАСС